

Из истории создания и деятельности музея Сибирского кадетского корпуса

*Людмила Ивановна
Огородникова, начальник
отдела использования
и публикации документов
Исторического архива
Омской области*

24 апреля 1901 г. директор Сибирского кадетского корпуса М. В. Барсов получил циркуляр временно исполняющего должность Главного начальника военно-учебных заведений. Циркуляр ставил в известность, что Ёго Императорское Высочество, Главный начальник военно-учебных заведений Великий князь Константин Константинович обратил внимание, что в некоторых из них имеются особые музеи, «в которых собраны литературные, учёные, художественные и другие, подобные сему, труды бывших их воспитанников, а также почему либо заслуживающие особого внимания работы учащихся за время пребывания их в заведении...». Главный начальник выразил желание, чтобы подобные музеи были во всех военно-учебных заведениях Российской империи.

Директору Сибирского кадетского корпуса предлагалось при вверенном ему заведении немедленно приступить к созданию такого музея «для приведения в известность трудов и работ, которые могли бы войти в состав музея... и сношении с авторами и собственниками таковых о принесении их в дар заведению...».

Меньше чем через месяц руководство извещало, что к составлению Исторического музея корпус приступил. Известным питомцам и служащим – среди них были генерал-лейтенант Г. Е. Катанаев, генерал-майор Н. А. Симонов, полковник П. Ф. Путинцев, подполковник Андреев, И. Я. Словцов, Н. П. Цытович и др. – были направлены письма с просьбой прислать в дар музею корпуса свои печатные труды. В редакции газеты «Русский инвалид» и журнала «Разведчик» было направлено для напечатания объявление, в котором Сибирский кадетский корпус просил своих бывших питомцев «прийти на помощь корпусу в пополнении музея присылкою своих печатных трудов, фотографических портретов, воспоминаний и т. п., а также указаний, где корпус имеет возможность найти подобные материалы». В адрес председателя ЗСОРГО было направлено письмо с просьбой предоставить адрес бывшего выпускника корпуса Г. Н. Потанина, и получили ответ, что он находится в Иркутске. Ему также было направлено письмо о предоставлении своих печатных трудов. В архивном фонде Сибирского кадетского корпуса в деле с перепиской о создании музея подшито подлинное письмо Г. Н. Потанина в адрес корпуса, написанное им 31 декабря 1901 г.: «Я получил Ваше любезное письмо (20 авг. 1901 г. № 2353) и, исполняя Ваше желание, посылаю, что могу, что нашёл в своем распоряжении. К сожалению это только отдельные оттиски моих статей, число одиннадцать. Крупных моих работ, а именно: 1) Очерков северо-западной Монголии в 4-х выпусках,

2) Тангутско-тибетской окраины Китая, в 2-х томах и 3) Восточных мотивов в средневековом европейском эпосе, у меня нет; авторские экземпляры, полученные мною вслед за выходом книг из печати, все давно мною раздарены...». Григорий Николаевич рекомендовал обратиться в Русское географическое общество и в ряд московских обществ, которые смогут предоставить его книги для музея корпуса.

Старший врач кадетского корпуса, статский советник Н. В. Берлинский в своём рапорте известил о передаче в состоящий при корпусе музей по естествознанию семи рисунков органов дыхания в здоровом и болезненном состоянии, три из которых были изготовлены кадетами 7-го класса Схабицким, Жигалиным, Петровичем для научно-популярных чтений. Данные рисунки, отмечал врач, могут оказаться полезными пособиями при преподавании воспитанникам корпуса анатомии и физиологии человека. Прислал свой труд «Очерк службы Сибирского казачьего Ермака Тимофеевича полка № 1» Н. А. Симонов.

Была составлена записка об организации Исторического музея Сибирского кадетского корпуса. Чтобы «прочно и основательно» организовать музей, требовалось определить, кто будет им заведовать, на какие средства он будет организовываться, где располагаться, какие предметы помещать в нём, какая отчётность должна вестись в музее.

«Интересы хранения всякого ценного исторического материала требуют для музея обширное, светлое, сухое, легко вентилируемое помещение. В этом помещении необходимо иметь возможность поставить большой книжный шкаф для хранения печатных трудов, витрину для альбома высочайших Посетителей, витрину для хранения различных планов, карт, рисунков, альбомов и т. п. ...». Автор записки определил, что на первых порах музей может разместиться в комнате 3-й роты в одно окно, но лучше отвести комнату рядом с учительской, отнесённую к квартире директора корпуса.

Предлагалось вести опись всем предметам, поступающим в музей. И под первым номером в эту книгу занести альбом Высочайших посетителей.

В музей должны были поступить: 1. печатные труды бывших питомцев, служащих или служивших лиц в корпусе; 2. «фотографические группы и карточки воспитанников и служащих»; 3. фотографии зданий корпуса и его внутренних помещений; 4. портреты бывших директоров, попочителей СКК; Главных начальников военно-учебных заведений, начальников края; 5. работы кадет по рисованию, лепке, ручному труду; 6. дневник корпуса; 7. рукописи о корпусе и его бывших питомцах; 8. книга с фамилиями бывших питомцев корпуса, павших на поле брани; 9. алфавитная книга с фамилиями всех питомцев корпуса с отметкой о времени их пребывания в корпусе и графой, в которую будут вноситься все сведения биографического характера о каждом лице; 10. такая же книга о служащих в корпусе лиц; 11. планы зданий корпуса; 12. программы устраиваемых в корпусе вечеров, меню обедов и т. п.; 13. документы, имеющие отношение к истории корпуса; 14. разные другие предметы.

Все эти экспонаты должны были записываться в шнуровую книгу в порядке поступления. По мере пополнения материалов музея намечалось составлять частные каталоги и описи. «Одним словом, музей должен представлять из себя самое богатое хранилище систематизированного материала, из которого будущий историк корпуса может почерпнуть все необходимые ему сведения. Последнюю цель надо иметь в виду как наиболее важную и потому заведующий музеем не должен оставаться пассивным хранителем поступившего к нему имущества, но самым обязательным образом должен разыскивать и приобретать новые вклады», — отмечалось в записке. Хозяйственный комитет корпуса осмотрел все помещения и определил для музея кабинет инспектора классов и соседнюю

Музей Сибирского кадетского корпуса

комнату 3-й роты. Почти по всем пунктам записки руководство корпуса согласилось, но посчитало нецелесообразным вести книгу павших на поле брани, поскольку в корпусе для этого имелись мраморные доски.

В октябре 1901 г. в рапорте временно исполняющий должность директора корпуса сообщал в Главное управление военно-учебных заведений, что к составлению музея приступили, и попросил прислать хранящиеся в Главном управлении планы зданий и построек корпуса для снятия копий и включения их в музей «для полноты прошлого», что и было сделано в апреле – мае 1902 г. с планов и чертежей 1849–1880 гг. (опись присланных чертежей имеется в деле).

Для музея в издательствах Москвы и Петербурга был приобретён ряд книг, в т. ч. в Штабе Кавказской кавалерийской дивизии был приобретён альбом Кавказского военно-исторического музея. В Главный штаб, военные училища империи корпус направил письма с просьбой сообщить о георгиевских кавалерах – выпускниках Сибирской военной гимназии и корпуса.

В декабре 1901 г. была составлена смета на ремонт выбранных для музея помещений в 500 рублей.

Сведения о создаваемом музее кадетского корпуса выявлены и в записной книжке Г. Е. Катанаева, хранящейся в его личном фонде. Это говорит о том, что Георгий Ефремович, как выпускник и бывший преподаватель корпуса, как историк Сибирского казачьего войска, занимался этим музеем, составлял примерный перечень его экспонатов. Помимо вышеперечисленного, что могло быть в музее, в его списке значатся: картины и портреты бывших кадет, формы обмундирования в манекенах (в роте и эскадроне) за все время существования корпуса, образцы материалов, из которых шилось обмундирование, сапоги, бельё и т.д.; портреты бывших кадет, «чем-либо заявивших себя на поприще службы (генералы), литературы, науки, обществ[енной] деят[ельности] и проч[ее]», группы по выпускам и по другим случаям – приезд цесаревича и великих князей, вручение знамён. Г. Е. Катанаев среди портретов, которые нужно иметь, выделил выпускников корпуса Рытова (Алексей Рытов – выпускник 1823 г., хорунжий Сибирского казачьего войска. Погиб в бою с мятежным Кенесары

Касымовым), Яблочкина, Гантимурова (Гантимуров Н. – участник русско-японской войны. За оборону Порт-Артура был награждён Орденом Святого Георгия 4-й степени) и др.; меню за разные периоды, порционные раскладки, посуда и столовые приборы, бывшие в употреблении «Высоких» посетителей. Высочайшие подарки и знаки, стенная наглядность – разные статистические таблицы, хроники событий, число кадет по годам, собрание рисунков и картин кадет, собрание всякого рода предметов, чем-либо памятных в жизни корпуса, образцы ручного труда и поделок; собрание учебников по всем предметам в разные периоды.

На страницах записной книжки имеется список необходимых для музея книг. Среди авторов значатся Потанин, Усов, Симонов, Катанаев, Путицев, Золотов, Чернавин, Словоцков, Сулоцкий, Мозер, Старков, Ельницкий, Броневский, Валиханов, Лободовский, воспоминания бывших преподавателей и кадет.

Сведения о дальнейшей судьбе музея были выявлены в Кратком историческом очерке Первого Сибирского кадетского корпуса 1813–1913 и сборнике Общества бывших воспитанников I Сибирского Императорского Александра I Кадетского Корпуса в г. Шанхае «Первый Сибирский Императорский Александра 1-го кадетский корпус. 1813–1938» (Шанхай, 1940). В разделе о деятельности Омского кадетского корпуса на одной из страниц сказано: «... в различное время кадеты исполнили следующие поручения: 1. Наполнили музей своими работами по рисованию, фотографии, ручному труду, лепке; авторскими трудами: стихотворениями, рефератами и т. п.».

В описании празднования 100-летнего юбилея корпуса отмечалось: «Вновь устроено и богато оборудовано помещение корпусного музея, должно быть гордостью заведения». На площадке перед входом в помещение музея установлена величественная статуя покровителя Сибири, Ермака Тимофеевича. Все гости на празднике обязательно посещали музей, а он был размещён в помещении 3-й роты, как и предполагалось ранее. Экспонаты им показывал хранитель музея, подполковник С. Забуга. Начинали осмотр с художественной

Подношения Сибирскому кадетскому корпусу в день юбилея

Статуя Ермака перед входом в здание музея Сибирского кадетского корпуса

витрины, где хранились Высочайшие грамоты корпусу, книга Высочайших посещений и приветственные телеграммы. Над витриной висели портреты Великих князей Владимира Александровича и Алексея Александровича с их подписями – дар корпусу в память посещения его во время их путешествия по Сибири. В переднем углу были размещены иконы, подаренные корпусу различными лицами. На стенах были портреты всех почётных попечителей, директоров и служащих корпуса, старейшие из них – портреты Г. И. Глазенапа – инициатора создания войскового училища, первого его почётного попечителя и полковника Гордея Шрамова – первого ученика первого выпуска училища в 1817 г., впоследствии ставшего первым инспектором классов училища Сибирского линейного казачьего войска.

Кроме одиночных портретов, размещались групповые портреты офицеров различных воинских частей – выпускников корпуса. Это были их подарки к юбилею корпуса. Представлены были в музее два альбома с фотографиями бывших питомцев и служащих, подаренные корпусу ещё в день его 50-летия. В наследство от войскового училища музею достался большой старинный шкаф, где хранились печатные труды и рукописи бывших кадет и служащих, лепные работы, мелкие ручные вещи. По сторонам шкафа стояли два манекена в форме кадета 1813 г. (форма была подарена отцом кадета, бывшим офицером С. И. Кандауровым) и современной на тот момент – 1913 года. Форма 1813 г. представляла из себя фрак синего сукна, застёгнутый спереди на крючки, с красными погонами, синего цвета брюки с широким красным лампасом, клеёчатый чёрный кивер. На столах, этажерках, кронштейнах разложили рисунки, работы кадет по лепке, выжиганию по дереву, чучела животных, художественные резные и столярные изделия. В преддверии 100-летия корпуса отдельно в трёх больших витринах поместили приветствия и адреса корпусу от различных учреждений.

На двух других витринах помещались фотопортреты бывших питомцев и служащих. На одной из них в форме мольберта располагались работы бывшего кадета, отставного полковника В. В. Кури – карточки георгиевских кавалеров; на другой, с вращающимися четырехугольными рамами, – также работы бывшего кадета, офицера-воспитателя, подполковника К. В. Герасимова – фотографии служащих и бывших питомцев. На обратной стороне многие из них написали собственноручно свою краткую биографию. Посетители осматривали музей с громадным интересом, о чём писали в книге посетителей.

Директор корпуса, принимавший в юбилейные дни адреса, подарки, выразил всем искреннюю благодарность: «Все подношения будут вечно храниться в музее корпуса и напоминать нам о сердечном отношении общества».

Но, к сожалению, этого не случилось. Грядущие события оказались безжалостными и к самому корпусу, и к его музейным экспонатам. Летом 1919 г. встал вопрос об эвакуации Первой гимназии военного ведомства (бывшего кадетского корпуса). Вывезти всё ценное имущество не было возможности. Что было взято из музейных фондов, что оставлено, как погибли или были разбросаны по разным городам и странам экспонаты? Пока это только вопросы. 30 августа 1919 г. гимназия покинула Омск.

В период нахождения корпуса на Русском острове группа кадет также создала музей, но музей естественного происхождения. Там были собраны экспонаты дальневосточной природы. Ими была построена парусная шлюпка, на которой они выходили в море и совершали свои экскурсии. О прежнем музее у них остались только добрые воспоминания.

1. ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 361.

2. Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 421.

3. Краткий исторический очерк Первого Сибирского кадетского корпуса 1813–1913. М., 1915.

4. Первый Сибирский Императорский Александра 1-го кадетский корпус. 1813–1938. Шанхай, 1940.